

— Босс, при жизни я буду вашим самым преданным подчиненным, а после смерти — вашим самым преданным мертвым подчиненным. Никто не сможет отнять меня у вас! Если у вас нет других поручений, я отправлюсь служить госпоже Е до последнего вдоха.

Сюй Сяо поклонился под углом в девяносто градусов и с головокружительной скоростью исчез из поля зрения Е Сино.

Е Сино невольно рассмеялась, и часть её подавленного настроения рассеялась. Однако она всё ещё не могла полностью расслабить брови.

Многие из присутствующих директоров, возможно, знали лишь, что рекламные места — это жирный кусок пирога. Но учитывая, что в стране уже существует относительно зрелая поисковая система, большинство пользователей, использующих зарубежные поисковики, — это молодежь, склонная к экспериментам. Как повысить лояльность пользователей и не дать этой поисковой системе вытесниться с внутреннего рынка, было полным вызовом и риском. В прошлом даже такие гиганты, как Google, не смогли укрепиться на рынке, что уж говорить о новых компаниях.

По этой причине Е Сино на самом деле не хотела слишком рано раскрывать этот вопрос на совете директоров. Как сказала Цинь Моянь, чем больше становится снежный ком, тем больше уязвимых мест появляется. Один неверный шаг — и весь ком развалится. И тогда её позиция председателя окажется под угрозой.

Помогает ли ей Цинь Моянь этим шагом или вредит? Е Сино пока не могла понять.

С тех пор, как Альянс «Фэнда» вышел на фондовый рынок и вызвал ажиотаж, капиталистический рынок стал всё более безумным. Всё, что было связано с термином «умный», привлекало инвесторов, включая крупные инвестиционные институты, которые спешили вкладывать деньги. Для предпринимателей достаточно было бросить идею искусственного интеллекта, и они могли быть уверены в привлечении финансирования.

Трудно представить, что некоторые инвесторы, услышав, что кто-то собирается создавать умные продукты, даже не встретившись с основателем компании, переводили миллионы юаней, лишь бы урвать свой кусок пирога.

Капиталисты города Хучэн погрузились в беспрецедентный пир.

Каждый день, просматривая новости, Е Сино видела заголовки вроде «Умная лопатка для подготовки «Маленькая Обезьяна» завершила раунд финансирования серии А» или «Умный робот для кормления «Маленькая Лошадка» вышел на новую фондовую платформу». Она не знала, смеяться ли ей над этим или печалиться о приближающемся финансовом кризисе.

Не научившись ходить, они уже хотят бежать и летать; рынок приложений ещё не созрел, а капитал уже хлынул в сферу умных технологий, и остановить его невозможно.

Зная, что последствия будут серьезными, Е Сино всё же не могла ничего изменить. Перед лицом огромной волны даже предприятия, входящие в топ города Хучэн, с трудом могли сохранить себя.

В прошлой жизни именно слепая капиталистическая лихорадка спровоцировала финансовый кризис, но тогда всё началось иначе, поэтому Е Сино не знала, в какой момент кризис

действительно наступит.

Она лишь знала, что Ни Аньци и Тан Цзе, зачинщики всего этого, обязательно уйдут в нужный момент, оставив за собой разрушенный фондовый рынок.

Иногда, проходя мимо уличных лотков с завтраками, Е Сино видела улыбку продавщицы и дешевые, но сытные блюда, и думала: может быть, сын или дочь этой тётушки купили акции или облигации? Или, может быть, тётушка, чтобы накопить на свадьбу ребёнка, последовала советам родственников и вложила все свои сбережения в этот лопнувший пузырь.

Если это так, сможет ли она продолжать улыбаться жизни, когда те, кто создал эту аферу, уйдут?

Но Е Сино не могла подойти и сказать тётушке: «Ты — игрушка капитала, ты потеряешь всё». Если бы она так поступила, её могли бы счесть сумасшедшей.

В прошлой жизни Корпорация «Хань» серьезно пострадала в том финансовом кризисе. В этой жизни Е Сино хотела бы предупредить их, но не знала, как это сделать.

Хань Цюцзы, постепенно передавая дела Корпорации «Хань», теперь постоянно находилась в «Ешэн». Даже о том, что «Литун», входящий в состав Корпорации «Хань», присоединился к Альянсу «Фэнда», она не узнала заранее.

— Папа, я видела в новостях, что «Литун» присоединился к «Фэнда». Ни Аньци и Тан Цзе — это люди, которые идут на риск. Мы...

— Дорогая дочь, не переживай. Папа знает, что лучше для компании. Ты просто расслабься и спокойно работай директором в «Ешэн». Сейчас я очень занят, поговорим позже. Береги себя.

Хань Цюцзы не успела ничего сказать, как на том конце провода раздались гудки.

— Раньше он всегда ждал, пока я первая повешу трубку. Почему сейчас он так занят? — прошептала она.

В дверь постучали.

Хань Цюцзы убрала телефон.

— Войдите.

— Директор Хань, вы звали меня? — Юй Цин почтительно стояла перед столом Хань Цюцзы.

— А Цин, папа уже согласился, чтобы мы были вместе. Я скучаю по тебе, не избегай меня, хорошо? — Хань Цюцзы потянулась, чтобы схватить руку Юй Цин.

— Директор Хань, я не совсем понимаю, о чём вы говорите, — Юй Цин отступила на шаг. — Вы, видимо, забыли, что мы расстались пять лет назад.

— А Цин, я знаю, что ты отказалась от меня из-за моей семьи. Теперь папа не против. Ты...

— Директор Хань, возможно, вы ошибаетесь, — Юй Цин усмехнулась. — Я действительно рассталась с вами отчасти из-за обидных слов, которые сказал мне ваш отец. Они до сих пор звучат в моих ушах. Прошло много лет, и я осознала, что классовые барьеры невозможно преодолеть.

Юй Цин посмотрела прямо в глаза Хань Цюцзы.

— Но это не значит, что я отказываюсь от вас сейчас по той же причине. Вы, кажется, забыли, что люди могут меняться.

— Ты ведь любишь меня, зачем теперь обманывать? — Хань Цюцзы действительно не понимала.

— Мисс Хань, вы слишком высокого о себе мнения. Вы думаете, что так хорошо меня знаете? — Юй Цин вздохнула. — Возможно, я раньше делала что-то, что могло ввести вас в заблуждение, но это было потому, что вы имели влияние в Корпорации «Хань» и могли мне помочь. А сейчас? Вы больше не представляете для меня никакой ценности, и мне лень притворяться, так что я скажу прямо. Оскорбительные слова вашего отца я никогда не забуду. Каждый раз, видя вас, я вспоминаю своё униженное прошлое. Почему вы думаете, что я могу быть с вами?

— А Цин, я... — Хань Цюцзы не знала, что сказать. Вся её накопленная смелость и уверенность оказались хрупкими перед лицом этих слов.

— Директор Хань, если вы наигрались, возвращайтесь в Корпорацию «Хань». Если вы хотите быть человеком, которого связывают любовные узы, это только вызовет у меня больше презрения.

Сказав это, Юй Цин поклонилась и вышла.

Хань Цюцзы некоторое время смотрела на дверь, затем потерла сухие глаза и, собравшись с духом, отправилась в больницу навестить дедушку.

Е Сино, одетая в вечернее платье цвета рубина с силуэтом «рыбий хвост», с волосами, убранными на затылке, и серьгами с бриллиантами последней коллекции, вошла в зал для приемов, держа под руку Юй Цин.

Она была приглашена на деловой ужин, организованный президентом компании «Пионерские технологии» Сюн Чжи, с основной целью познакомиться с человеком, который в будущем может оказаться ей полезен.

Но, как говорится, враги всегда встречаются. Едва она взяла бокал и сделала несколько шагов, как увидела Цинь Моянь, которая оживленно беседовала с Лу Минци.

После прошлого инцидента Е Сино не могла сдержать гнева при мысли о Лу Минци, а теперь, увидев его своими глазами, её раздражение усилилось. Особенно раздражало то, что Цинь Моянь улыбалась ему.

Не раздумывая, Е Сино быстро подошла сзади и обняла Цинь Моянь за талию, произнеся с намеком на интимность:

— Дорогая, ты же обещала подождать меня.

Когда Е Сино приблизилась, тело Цинь Моянь на мгновение напряглось. Хотя она не понимала намерений Е Сино, но не стала разоблачать её.

— Помоги мне, и я буду тебе должна, — прошептала Е Сино, её дыхание касалось уха Цинь

Моянь.

Услышав это, Цинь Моянь обняла Е Сино за шею и тихо сказала:

— Я слышала, у тебя есть недвижимость в районе Луган.

— Ты слишком жадная! — Е Сино, сохраняя улыбку, сквозь зубы прошипела. — Грабишь!

— Я могу пойти на уступки. Либо ты отдашь мне эту недвижимость в бесплатную аренду на пять лет, либо... Если ты не боишься, что я разоблачу тебя прямо здесь и обвиню в сексуальных домогательствах...

— Договорились! — Е Сино согласилась мгновенно. Хотя ей было жаль терять почти миллион юаней арендной платы в год, эта сумма была ничтожна по сравнению с тем, что ей предстояло сделать. Она не хотела давать Цинь Моянь возможность передумать.

<http://bllate.org/book/16437/1490236>